

**КИЕВСКАЯ ШКОЛА ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙНЫХ ПРАОБРАЗОВ В СИСТЕМЕ
КОНСТРУКТОЛОГИИ**

Моляко В. О. КИЇВСЬКА ШКОЛА ПСИХОЛОГІЇ ТВОРЧОСТІ: ТРАНСФОРМАЦІЯ ІДЕЙНИХ ПРАОБРАЗІВ В СИСТЕМІ КОНСТРУКТОЛОГІЇ. В статті робиться перша в історії нашої психології спроба хоча б в загальних рисах намітити хронологічну трасу зародження і розвитку психології творчості в Україні. Від констатації значущості творів преподобних київських Антонія і Феодосія, Нестора Літописця, Дмитрія Ростовського прокладається свого роду «місточок» до масштабних праць Григорія Сковороди, а надалі до фундаментального творіння Івана Франка («Із секретів поетичної творчості»), яке може бути відзначено як віхове у започаткованому через сто років напрямку – поетичної психології (В.П. Зінченко, В.О. Моляко, Е.В. Кіричевська) – органічної складової загальної сфери психології творчості та творчої конструктології. Коротко проаналізовані розробки цілої плеяди київських та харківських філософів і психологів (М.О. Бердяєв, Д.М. Овсяніко-Куліковський, П.К. Енгельмейер, Г.С. Костюк, Є.О. Мілерян та багато ін.); ці праці також складають органічний фундамент школи творчої конструктології, що вже отримала досить авторитетне визнання в різних сферах психології, педагогіки, медицини, інформатики та ін.

Ключові слова: філософія і психологія творчості, київська школа досліджень творчості, конструктологія.

Моляко В. А. КИЕВСКАЯ ШКОЛА ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙНЫХ ПРАОБРАЗОВ В СИСТЕМЕ КОНСТРУКТОЛОГИИ. В статье делается первая в истории нашей психологии попытка хотя бы в общих чертах наметить хронологическую трассу зарождения и развития психологии творчества в Украине. От констатации значимости творений преподобных киевских Антония и Феодосия, Нестора Летописца, Дмитрия Ростовского прокладывается твоего рода «мостик» к масштабным работам Григория Сковороды, а затем к фундаментальному творению Ивана Франка («Из секретов поэтического творчества»), которое может быть отмечено как веховое в возникшем через сто лет направлении – поэтической психологии (В.П. Зинченко, В.А. Моляко, Э.В. Киричевская) – органической составляющей общей сферы психологии творчества и творческой конструктологии. Кратко проанализированы разработки целой плеяды киевских и харьковских философов и психологов (Н.А. Бердяев, Д.Н. Овсянико-Куликовский, П.К. Энгельмейер, Г.С. Костюк, Е.А. Милерян и многие др.); эти работы также составляют органический фундамент воссозданной школы творческой конструктологии, которая в настоящее время заслужила достаточно авторитетное признание в разных сферах психологии, педагогике, медицине, информатики и др.

Ключевые слова: философия и психология творчества, киевская школа исследования творчества, конструктология.

Сегодня говорить об актуальности исследований творчества, в отличие от еще сравнительно недавнего прошлого, не приходится. И продвижение психологических поисков, и параллельные разработки в других сферах (биология, физиология, философия и др.), и сами острейшие запросы практики в разнообразных их проявлениях – все это более чем убедительно определяет эту актуальность, которая по целому ряду объективных причин приобретает

характер острой необходимости. Это нетрудно увидеть, если хотя бы поверхностно взглянуть на состояние экономики, экологии, техники, информационную насыщенность повседневной жизни и трудовой деятельности огромного числа людей в подавляющем числе стран мира.

В связи с этим совсем нелишним будет, прежде чем переходить к анализу реестра наиболее важных тем, хотя бы отдельными штрихами обозначить ключевые моменты в становлении психологии творчества, как уже признанного достаточно автономного научно-прикладного направления в нашей науке. Поскольку в целом ряде работ такого рода обзоры, которые посвящены развитию психологии творчества в зарубежных странах, уже представлены, мы, что в нашем случае вполне понятно, специально остановимся на развитии психологии творчества в Украине.

Здесь представляется вполне уместным сделать принципиальную оговорку, касающуюся как хроники, так и определения конкретного периода собственно создания признанного научного каркаса этого психологического направления. Условно мы бы выделили следующие периоды:

I – донаучный (имеется в виду психология) – зачатки идей в работах религиозных деятелей и философов (Г. Сковорода), литераторов (И. Франко);

II – формирование первой научной базы – функционирование научно-издательской серии в Харькове – 1910-16 гг.);

III – автономные и пограничные разработки (И. Франко, Н.А. Бердяев и др.);

IV – начало исследований мыслительных стратегий и изучение отдельных составляющих творческих компонентов (Г.В. Кирия, Е. А. Милерян, В.А. Роменец, В.М. Бондаровская, Т.К. Горобец, В.А. Моляко, М.Л. Смульсон и др.);

V – становление киево-украинской школы психологии творчества с 1962 г. по настоящее время (В.А. Моляко, П.С. Перепелица, Л.Н. Ивахненко, В.В. Рыбалка, Р.А. Пономарева, Е.В. Проскура, В.С. Лозница, Т.Н. Третьяк, С.В. Шаванов, Л.А. Мойсеенко, С.Н. Симоненко, А.Б. Коваленко, И.Н. Белая, Н.А. Ваганова, Ю.А. Гулько, Е.В. Костюченко, Л.П. Мищиха, Л.Г. Вержиковская, Н.В. Медведева, Н.М. Латыш, В.С. Бажанюк, Л.Г. Черная, Э.В. Киричевская и мн. др.). Именно становление этой школы и дает нам все основания говорить о ее полноправном научном статусе в масштабах без всяких натяжек, соизмеримых с наиболее известными мировыми направлениями и школами (например, со школой Я.А. Пономарева, Г.Я. Буша, Г.С. Альтшуллера, Р. Стернберга и др.). Ядро разработок этой школы составляют исследования функционирования творческих стратегий, диагностико-стимулирующего тренинга (КАРУС), изучения творческой деятельности в различных сферах (техника, педагогика, литература, искусство, медицина и др.). В настоящее время, как представляется, впечатляющий суммарный итог проведенных исследований дает основания говорить о возникновении целого направления, которое может быть обозначено как ТВОРЧЕСКАЯ КОНСТРУКТОЛОГИЯ, что предполагает включение в него помимо «чисто психологических» работ и разработок в других научно-прикладных сферах.

Если говорить о наиболее полной хронологии развития идей и практик творчества, то вполне логично было бы обратиться к тому периоду в их развитии, которые относятся еще к началам бытия Киевской Руси, ибо те идеи, что представлены в «Киево-Печерском Патерике», соответствующие жизнеописания в «Житиях Святых» Дмитрия Ростовского и в иной литературе могут обогатить нас множеством иллюстративного материала, относящегося к творчеству в самых различных его проявлениях (собственно профессиональное, словесное, архитектурное, управленческое и др.), представленных именами преподобных Антония и Феодосия, Нестора-летописца, целого сонма киевских князей (здесь, скажем, отдельного и масштабного разговора заслуживает тот же Ярослав Мудрый и не только он). А этому периоду развития православного христианства предшествовали целые массивы творений Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, многочисленных афонских старцев и Святых, создавших своего рода многомерную энциклопедию бытийного и повседневного планов жизни человека.

Но этот пласт, как это не трудно понять, требует достаточно комплексного анализа рядом специалистов разных направлений, которые вообще-то еще не создали адекватных научных трудов подобного рода. Зато имеется достаточно большое количество работ, освещающих вопросы психологии творчества в литературе, искусстве, религии (здесь уместно будет, например, назвать очень обстоятельную книгу О.А. Николаевой «Православие и творчество» – [6]).

А от религиозно-философских работ указанного выше цикла естественным будет переход к уже более поздним широкоформатным и многоплановым разработкам таких выдающихся философов, как Г.С. Сковорода и В. С. Соловьев (кстати родственник Сковороды по линии матери – вот такой «украинский след» в биографии самого знаменитого русского философа всех времен). Позднее к этим именам мы обязательно должны добавить оригинальные изыскания Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Г.А. Шпета, Г.И. Челпанова – крупнейших киевских философов и психологов, задавших во многом тон развитию отечественной да и мировой философии и психологии.

Вполне понятно, что творения каждого из названных авторов заслуживают автономного масштабного рассмотрения, что не входит в замысел этого небольшого вступления в проблему зарождения и развития нашей школы психологии творчества. Но несколько своего рода штрих-пунктирных эскизов мы себе позволим сделать в виде прямых цитат или идентичного пересказа.

Сковорода Г.С.: «Мойсей,.. собрал в одну громаду небесныя и земныя твари и... слепил «Книгу Бытия», сиречь мироздания... Мойсейский же, символический тайнообразный мир есть книга. Она ни в чем не трогает обительного мира, а только следами собранных от него тварей путеводствует нас к присносущному началу единственно, как магнитная стрела, взирая на вечную твердь его. А в том не очень нужная мудрость, чтоб ведать, прежде ли создан цвет или родился гриб?.. В сем предохраняет нас самый начаток книги «Вначале сотвори бог небо и землю»... Если же обитаемым мирам несть числа, как ныне начали думать, и тут нелепый вздор: «Сие небо!...» А другое ж, де-

сятое, сотое, тысящное, кто создал? Конечно, каждого мира машина имеет свое, с пловущим в нем планетами небо. Вот на что создана сия мироздания книга!» [12, с. 17-18].

Можно только диву даваться, сколько в этом небольшом фрагменте переплетено творческих доминант (да еще каких!): сотворение Богом мира, сотворение Моисеем «Книги Бытия», и своего рода гипотеза о множественности обитаемых миров – своего рода сверхконструкции мироздания. А ведь это всего лишь один взятый почти наугад отрывок из трактатов до сих пор малопрочитанного и малопознанного без преувеличения величайшего – мирового уровня (но недонесенного до мирового ума!) гения, заложившего, в том числе, краеугольные камни в будущий «храм» психологии творчества.

А вот фрагмент из статьи В.С. Соловьева о Пушкине, написанной еще в 1897 году, когда проблема гениальности в психологии творчества в научном плане даже не ставилась (да и поставлена ли она по-настоящему уже в наше время?!): «Сильная чувственность есть материал гения. Как механическое движение переходит в теплоту, а теплота – в свет, так духовная энергия творчества в своем действительном явлении (в порядке времени или процесса) есть превращение низших энергий чувственной души. И как в произведении сильного света необходимо сильное развитие теплоты, так и высокая степень духовного творчества (по закону здешней, земной жизни) предполагает сильное развитие чувственных страстей. Высшее проявление гения требует не всегдашнего безстрастия, а окончательного преодоления могучей страстности, торжества над нею в решительные моменты» [13, с. 38].

Можно легко убедиться, что в этом рассуждении В.С. Соловьева содержится своего рода квинтэссенция понимания проявлений творческих энергий, личностного статуса гения (и не только Пушкина, хотя в данном случае Пушкина в первую очередь, ибо до сих пор не иссяк шлейф самых разных, порой – банальных и невежественных «объяснений» «арапского темперамента» поэта). Львиная часть работ В.С. Соловьева прямо или косвенно связана с проблематикой творчества, его истоков, проявлений, роли в субъективной и общественной, даже исторической по масштабам жизни, как, например, в его статьях о Лермонтове и Мицкевиче, в его главной работе – «Оправдание добра», где, как это нетрудно увидеть, заложены основы нравственно-эстетического, гуманистического проекта человеческого мира как такового и обсуждаются условия его судьбы, функционирования и спасения от одичания и апокалиптической деградации (в этом нетрудно убедиться, если спроецировать суждения В.С. Соловьева на весь период развития событий и в XX и уже в начале XXI века).

Но тут представляется обязательным вклиниться в рассмотрение такого рода разработок обращением к, с моей точки зрения, выдающейся и все еще недооцененной (да и, честно говоря, знакомой очень узкому кругу ученых, к тому же непсихологов по преимуществу) работе И. Франко «Из секретов поэтического творчества» («Из секретів поетичної творчості», 1898 – начало публикации трактата в «Літературно-науковому віснику»). Трудно воздержаться от своего рода патетических оценок данного трактата, особенно учитывая то

обстоятельство, что он был написан более ста лет тому назад и, к тому же, не психологом и философом (хотя по сути Франко был и тем и другим, а не только выдающимся писателем, поэтом, публицистом, общественным деятелем).

Эта работа заслуживает вне всякого сомнения отдельного и очень обстоятельного анализа, который, можно надеяться, все же будет осуществлен в нашей психологической науке в самое ближайшее время. А мы здесь подчеркнем серьезность и глубину этой работы самым простым способом.

Вот лишь некоторые имена, вовлеченные автором в обсуждение проблемы: Аристотель, Поль Бурже, Поль Верлен, Вильгельм Вундт, Эдуард Гартман, Геродот, Гесиод, Гиппократ, Гомер, Демокрит, Альфонс Доде, Эсхил, Кант, Леметр, Лессинг, Ломброзо, Метерлинк, Овидий, Платон, Пифагор, Софокл, Ипполит Тен, Цицерон, Шопенгауэр... И это лишь ряд своего рода классиков, а ведь И. Франко вовлекал в свое обсуждение большое число и совсем малоизвестных (разумеется, и нам теперешним тоже) имен, например, австрийского писателя и критика Г. Бара, французского теоретика литературы Ф. Брюнетьера, итальянского поэта и теоретика литературы Б. Гварини, немецкого психолога М. Дессуара, швейцарского поэта К. Мейера, английского писателя С. Ричардсона. И еще, и еще – целый ряд имен, и это не перечисления имен, а вплетение их в контекст целенаправленного анализа проблемы. А это не просто высоты эрудиции, которая и сама по себе мало кому по плечу и многим другим особенно современным ученым. К тому же автор использовал работы большинства ученых в оригинале, опираясь на свое знание языков.

Но это лишь одна, хотя и не второстепенная, сторона данного трактата. Самое главное, что в нем обсуждаются такие проблемы: роль сознания в поэтическом творчестве, законы ассоциации идей и поэтическое творчество, роль смыслов в поэтическом творчестве, поэзия и музыка, смысл зрения и его значение в поэзии, поэзия и живопись, что такое поэтическая красота, как поэзия изображает природу...

Не могу воздержаться от своего рода кощунственной шутки: может быть и хорошо, что Иван Франко не закончил свой трактат – не то бы некоторым из нас, скажем В.П. Зинченко да и автору данной статьи, пришлось бы ограничиться чтением трактата Франка, а не своими собственными экскурсами в сферу поэтической психологии. Что это не очень далеко от совсем нешуточного взгляда может засвидетельствовать хотя бы такая цитата из работы Франка (даю ее в оригинале):

«Що се за питання, яке висуває нам літературний твір поза обсягом втілених в ньому соціальних, політичних та релігійних ідей, т.е. поза обсягом тенденції авторової? І Леметр, і Добролюбов мимохіть зачіплюють сі питання, та не вважають потрібним зупинитися на них довше. Се питання про відносини штуки до дійсності, про причини естетичного вдоволення в душі людській, про способи, як даний автор викликає се естетичне вдоволення в душі читачів або слухачів, про те, чи у автора є талант, чи немає, про якість і силу того таланту, – значить, і про те, чи і наскільки тенденції авторові зв'язані органічно з виведеними в його творі фактами і впливають із них? Буде се задача, може, і скромна, та, проте, важна, бо тільки зробивши

оту роботу, можна знати, чи можна на підставі якогось твору робити якісь дальші висновки про соціальні, політичні чи релігійні погляди автора, чи, може, сей твір, як недоладний, треба без дальшої дискусії кинути між макулатуру» [18, с. 77-78].

Главное в этом отрывке, разумеется, про талант, про сущность каждого творения. Но и про макулатуру тоже очень промыслительно было сказано...

В 1916 году была издана веховая работа Н.А. Бердяева «Смысл творчества», которую можно рассматривать и автономно, и в определенной связи с ниже представленными работами харьковского цикла. Данная работа, что естественно содержит преимущественно философские положения, но уже тогда в явно экзистенциальной системе координат, которые впоследствии определяли вектор научной деятельности Бердяева. Здесь также можно было бы сделать целый ряд извлечений из этой работы, включая их в общую канву наших рассуждений о становлении теории творчества, но мы ограничимся лишь несколькими, но безусловно принципиальными, иллюстрациями:

«Говорят: ты грешное, падшее существо и потому не дерзай вступать на путь освобождения духа от «мира», на путь творческой жизни духа, носи бремя послушания последствиям греха. И остается дух человеческий скованным в безвыходном кругу. Ибо начальный грех и есть рабство, несвобода духа, подчинение диавольской необходимости, бессилие определить себя свободным творцом, утеря себя через утверждение себя в необходимости «мира», а не в свободе Бога. Путь освобождения от «мира» для творчества новой жизни и есть путь освобождения от греха, преодоление зла, собирание сил духа для жизни божественной. Рабство у «мира», у необходимости и данности есть не только несвобода, но и узаконение и закрепление нелюбовного, разодранного, некосмического состояния мира. Свобода – любовь. Рабство – вражда. Выход из рабства в свободу, из вражды «мира» в космическую любовь есть путь победы над грехом, над низшей природой... Творчество по существу есть выход, исход, победа» [1, с. 17-18]. И далее (сто лет тому!) автор промыслительно подчеркивает: «Наступают времена в жизни человечества, когда оно должно помочь само себе, сознав, что отсутствие трансцендентной помощи не есть беспомощность, ибо бесконечно имманентную помощь найдет человек в себе самом, если дерзнет раскрыть в себе творческим актом все силы Бога и мира, мира подлинного в свободе от «мира» призрачного» [там же, с. 19].

Бросается в глаза, что в своих рассуждениях Н.А. Бердяев продолжает положения, содержащиеся в трудах Г.С. Сковороды и В.С. Соловьева, чьим учеником и последователем, кстати, он и сам себя считал. Одновременно киевский философ выстраивает оригинальную систему творчества как смысла жизни, как главного духовного инструмента, главной технологии преодоления человеческой несостоятельности перед вызовами жизни, всеми невзгодами реального мира с его греховностью и трагедиями. Тем самым, как мне представляется, Н.А. Бердяев призывал к сотворчеству в построении системы стимулирования повседневного быта и жизненного бытия, которая по каким-то своим путям находила свое воплощение в различных уже материализо-

ванных системах тренінга, арт-терапії, стимулювання творчої діяльності (в том числі і наша система КАРУС).

Вне всякого сомнения создание в Харькове в десятых годах минувшего столетия своего рода теоретической научной базы по комплексному изучению творчества послужило одним из фундаментов построения пусть и, к сожалению, отсроченным по целому ряду объективных причин (мировая война, революция, гражданская война и т.д.), современной отечественной психологии творчества (и не только психологии). Уже одно то обстоятельство, что к участию в указанных изданиях были привлечены такие ученые как Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А. Потебня, И. Лапшин, Б. Лезин, – это своего рода ключевые фигуры в изучении творчества в тот период, – убедительно свидетельствует о глубине и авторитетности такого рода феномена. А если я здесь напомню, что свои первые главы книги «Эврология, или всеобщая теория творчества» П.К. Энгельмейер (кстати по профессии инженер, что было немаловажно для будущих исследований технического творчества) публиковал именно в этих изданиях, то со всеми на то основаниями можно попятать-таки утверждать, что здесь мы имеем дело с исторической научной вехой в становлении будущей автономной науки – психологии творчества. И при этом вполне можно говорить об определенных приоритетах именно этих разработок, подобно которым на то время в мировой науке еще не было (см. [2] и другие тома этой серии). Разнообразие подходов, оригинальность большинства работ в данном «сериале» заслуживает специального, хотя бы обзорного исследования. А мы здесь для того, чтобы проиллюстрировать содержание и направленность некоторых из представленных статей, прибегнем к компакту ключевых слов: основы художественного творчества (Д.Н. Овсяннико-Куликовский), лирика научно-философского творчества (Т. Райнов), эврология как всеобщая теория творчества (П.К. Энгельмейер), феноменология творчества (Т. Райнов), развитие религиозно-мифологического творчества (Е. Кагаров), субъект творчества, объект творчества, процесс творчества, творческая личность, граница творчества (П.К. Энгельмейер), мифотворчество (В. Харциев)... Как видим, даже по этому небольшому набору ключевых слов можно понять, насколько обстоятельными являлись в этом издании работы, в совокупности своей представляющими широкий диапазон изысканий, но по своему единого комплексного подхода. Т.е. в данном случае вполне можно говорить о создании своего рода неформального института по комплексному изучению проблем творчества. И лишь примерно через семьдесят лет уже в Киеве был официально создан первый в Украине (как, впрочем, и в СССР) на базе опять-таки первой лаборатории психологии творчества Центр творческой одаренности, осуществлявший исследования в очень широком диапазоне (о драматической судьбе этого Центра следует говорить отдельно и, к сожалению, не в жанре научной статьи).

Если говорить о своего рода «пусковом моменте», который определил оригинальный исследовательский вектор, определяющий трассу целенаправленного изучения одной из наиболее обширных сфер технического творчества – а именно: конструкторско-проектировочного, то здесь несомненна без

всяких преувеличений провидческая и созвучная вызовам времени заслуга Г.С. Костюка, который в 1962 году «благословил» такого рода начинание. Оно было поддержано и отшлифовано советами таких крупных исследователей, как Е.А. Милерян, Т.В. Кудрявцев, С.Г. Геллерштейн, П.М. Якобсон, Н.Ф. Добрынин, Н.А. Менчинская. Речь идет о скромном диссертационном исследовании «Психология конструкторского замысла», получившего позитивную оценку на спецсовете ЛГУ в лице Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, В.М. Мясищева, Л.М. Веккера, Н.В. Кузьминой, А.А. Бодалева, А.Ф. Эсаулова и ряда других не менее авторитетных ученых.

Именно в этом исследовании, пусть и в своего рода примитивистском стиле (Н. Пиросманишвили) напрямую велся анализ образно-понятийной динамики протекания творческого процесса, делался эскиз особенностей зарождения мыслительной стратегии [4].

В последующие примерно двадцать лет, преодолевая сложившиеся научно-методологические стереотипы и инерционность в выборе магистральных траекторий психологических исследований, нам удалось, в том числе формально, закрепить это направление, вовлекая в него десятки специалистов, подготовив и защитив докторскую диссертацию и издав целую серию пособий для практических работников (был, в частности, создан факультет психологии технического творчества в составе уникального народного университета научных и технических знаний на базе киевского дома научно-технической и экономической пропаганды). К этому моменту научная и прикладная состоятельность наших исследований была признана крупнейшими авторитетами в области психологии труда и творчества (Я.А. Пономарев, Т.В. Кудрявцев, Б.Ф. Ломов, А.А. Крылов, Е.А. Милерян, Я. Главса, Г. Буш и мн. др.) в СССР и за его пределами.

На сегодняшний день сущностные характеристики разрабатываемых идей нами и нашими коллегами, – а среди них, надо отметить, есть и такие, которые придерживаются не обязательно «рифмующихся» со всеми нашими положениями взглядов (т.е. сотрудничество протекает в дискуссионном, по-настоящему творческом стиле), – многократно описаны в очень масштабном и широкодиапазонном планах (см., например, хотя бы такие издания как [4; 5; 9; 10; 11; 16; 17] и мн. др.). Поэтому здесь хотелось бы выделить лишь те составляющие нашей мультипарадигмы, которые представляются наиболее значимыми, в том числе и для перспектив дальнейших разработок. Это прежде всего:

- исследование структуры процесса творчества,
- исследование функционирования стратегий творческой деятельности,
- изучение процессов восприятия и понимания различных видов информации в условиях ее избыточности и дефицита,
- исследование творческой деятельности в усложненных условиях,
- изучение творческого потенциала личности,
- возрастные аспекты протекания творческих перцептивных процессов,
- разработка диагностико-тренинговой системы творческой деятельности (КАРУС).

Осуществлен определенный задел в изучение вопросов информационной безопасности творческой личности и функционирования творческого здоровья в различных режимах деятельности.

В целом все сделанное позволило нам обозначить достаточно четкие контуры нового научного направления в психологии творчества и смежных областях – творческой конструкторологии, что нашло отражение в большом числе монографий, пособий и статей, в том числе и специалистов в области педагогики, информатики, психологии состояний и катастроф (см., например, [3; 7; 8; 11; 14; 15; 19]). А это уже свидетельствует о достаточно высоком уровне признания осуществленных разработок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. – М. : Изд-во АСТ, 2004. – 678 с.
2. Вопросы теории и психологии творчества : Том V. – Харьков, 1914. – 364 с.
3. *Главса Я.* Психологічні методи підготовки до творчості / Я. Главса. – Прага : Педагогічне видавництво, 1988. – 190 с. (чеською мовою).
4. *Моляко В. А.* Психология конструкторского замысла : дис. на соискание степени канд. пед. наук (по психологии) / В.А. Моляко. – Киев : Институт психологии Министерства просвещения УССР, 1965. – 183 с.
5. *Моляко В. А.* Творческая конструкторология (пролегомены) / В.А. Моляко. – К. : Освіта України, 2007. – 388 с.
6. *Николаева О. А.* Православие и творчество / О.А. Николаева. – М. : Никея, 2012. – 240 с.
7. *Петрушин В. И.* Психология и педагогика художественного творчества : учебное пособие / В.И. Петрушин. – М. : Академический проект, 2008. – 490 с.
8. Психология состояний : учебное пособие / [Прохоров А.О., Валиуллина М.Е., Габреева Г.Ш. и др.]. – М. : Когито Центр, 2011. – 624 с.
9. Психологічне дослідження творчих перцептивних процесів на різних вікових рівнях : монографія / [В.О. Моляко, І.М. Біла, Н.А. Ваганова та ін.]; за ред. В.О. Моляко. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2012. – 210 с.
10. Психологічне дослідження творчого потенціалу особистості : монографія / Авт. кол., наук. керівник В.О. Моляко. – К. : Педагогічна думка, 2008. – 208 с.
11. Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 624 с.
12. *Сковорода Г. С.* Повне зібрання творів : том 2 / Г.С. Сковорода. – К. : Наукова думка, 1973. – 574 с.
13. *Соловьев В. С.* Собрание сочинений : том 9 / В.С. Соловьев. – СПб., 1910. – 435 с.
14. *Сидоров П. И.* Психология катастроф : учебное пособие / [Сидоров П.И., Мосягин П.И., Маруняк С.В.]. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 414 с.
15. *Столярченко А. М.* Экстремальная психопедагогика : учебное пособие / А.М. Столярченко. – М. : ЮНИТИ ДАНА, 2002. – 607 с.
16. Стратегії творчої діяльності: школа В.О. Моляко / за заг. ред. В.О. Моляко. – К. : Освіта України, 2008. – 702 с.
17. Творча діяльність в ускладнених умовах / [Моляко В.О., Коваленко А.Б., Семиченко В.А., Третяк Т.М. та ін.]; за загальною ред. В.О.Моляко. – К. : Освіта України, 2007. – 308 с.

18. Франко І. Из секретів поетичної творчості / І. Франко. – К. : Радянський письменник, 1969. – 192 с.
19. Шимукович П. Н. Информационный метод творчества: Информация, язык и семиотика на службе инноваций. – М. : Либроком, 2013. – 496 с.
20. The International handbook of creativity / ed. by J. Kaufman, R. Sternberg. – Cambridge University press, 2006. – 526 p.

SPISOK ISPOLZOVANNYH ISTOCHNIKOV

1. Berdyaev N. A. Smyisl tvorchestva: Opyit opravdaniya cheloveka / N.A. Berdyaev. – М. : Izd-vo AST, 2004. – 678 s.
2. Voprosyi teorii i psihologii tvorchestva : Tom V. – Harkov, 1914. – 364 s.
3. Glavsya Ya. Psihologichni metodi pIdgotovki do tvorchosti / Ya. Glavsya. – Praga : Pedagogichne vydavnistvo, 1988. – 190 s. (cheskoyu movoyu).
4. Molyako V. A. Psihologiya konstruktorskogo zamyisla :dis. na soiskanie stepeni kand. ped. nauk (po psihologii) / V.A. Molyako. – Kiev : Institut psihologii Ministerstva prosvescheniya USSR, 1965. – 183 s.
5. Molyako V. A. Tvorcheskaya konstruktologiya (prolegomenyi) / V.A. Molyako. – K. : Osvita Ukrainyi, 2007. – 388 s.
6. Nikolaeva O. A. Pravoslavie i tvorchestvo / O.A. Nikolaeva. – М. : Nikeya, 2012. – 240 s.
7. Petrushin V. I. Psihologiya i pedagogika hudozhestvennogo tvorchestva : uchebnoe posobie / V.I. Petrushin. – М. : Akademicheskii proekt, 2008. – 490 s.
8. Psihologiya sostoyaniy : uchebnoe posobie / [Prohorov A.O., Valiullina M.E., Gabreeva G.Sh. i dr.]. – М. : Kogito Tsent, 2011. – 624 s.
9. Psykholohichne doslidzhennya tvorchykh pertseptyvnykh protsesiv na riznykh vikovykh rivnyakh: monohrafiya / [V. O. Molyako, I. M. Bila, N. A. Vahanova ta in.]; za red. V. O. Molyako. – Kirovohrad : Imeks-LTD, 2012. – 210 s.
10. Psihologiya tvorchestva: shkola Ya.A. Ponomareva. – М. : Institut psihologii RAN, 2006. – 624 s.
11. Skovoroda G. S. Povne zibrannya tvoriv : tom 2 / G.S. Skovoroda. – K. : Naukova dumka, 1973. – 574 s.
12. Solovev V. S. Sobranie sochineniy : tom 9 / V.S. Solovev. – SPb., 1910. – 435 s.
13. Sidorov P. I. Psihologiya katastrof : uchebnoe posobie / [Sidorov P.I., Mosyagin P.I., Marunyak S.V.]. – М. : Aspekt Press, 2008. – 414 s.
14. Stolyarenko A. M. Ekstremalnaya psihopedagogika : uchebnoe posobie / A.M. Stolyarenko. – М. : YuNITI DANA, 2002. – 607 s.
15. Strategiyi tvorchoyi diyalnosti: shkola V.O. Molyako / za zag. red. V.O. Molyako. – K. : OsvIta UkraYini, 2008. – 702 s.
16. Tvorchya diyalnist v uskladnenih umovah / [Molyako V.O., Kovalenko A.B., Semichenko V.A., Tretyak T.M. ta In.]; za zagalnoyu red. V.O.Molyako. – K. : OsvIta UkraYini, 2007. – 308 s.
17. Franko I. Iz sekretiv poetichnoyi tvorchosti / I. Franko. – K. : Radyanskiy pismennik, 1969. – 192 s.
18. Shimukovich P. N. Informatsionnyiy metod tvorchestva: Informatsiya, yazyik i semiotika na sluzhbe innovatsiy. – М. : Librokom, 2013. – 496 s.

Moliako V. O. PSYCHOLOGY OF CREATION KYIV SCHOOL: TRANSFORMATION OF IDEAL PRAIMAGES TO THE SYSTEM OF CONSTRUCTOLOGY. In the article we make the first attempt in the history of our psychology even if in general outline to contemplate chronological path of origin and development of creation psychology in Ukraine. From Kyiv saint Antony's and Feodosy's works significance statement, and also Nestor Chronicler's, Dmitry Rostovsky's, we lay some kind of "bridge" to Grigory Skovoroda's significant works, and

further to Ivan Franko's fundamental work ("From secrets of poetic creation"), which can be mentioned as milestone in the initiated in a hundred years direction – poetic psychology (V. P. Zinchenko, V. O. Moliako, E. V. Kirichevska) – organic component of general sphere of psychology of creative activity and creative constructology. Briefly analyzed the works of Kyiv and Kharkov philosophers and psychologists pleiad (M. O. Berdiaev, D. M. Ovsianiko-Kulikovsky, P. K. Enhelmeyer, G. S. Kostiuik, E. O. Milerian and many others); this works also make basis of Creative Constructology School, which almost gained sufficient acceptance in different spheres of psychology, pedagogic, medicine, informatics and others.

Keywords: philosophy and psychology of creation, Kyiv School of creation researches, constructology.

Отримано: 24.07.2014
